

**«Проза, наполненная
поэзией»**

*Веб-обзор к 130-летию со дня рождения русского
писателя*

Рувима Исаевича Фраермана

**22 сентября – 130 лет со дня рождения
Рувима Исаевича Фраермана**

"Писатель Фраерман неотделим от человека. И человек неотделим от писателя. Литература призвана создавать прекрасного человека, и к этому высокому делу Фраерман приложил свою умелую и добрую руку".

(К.Паустовский)

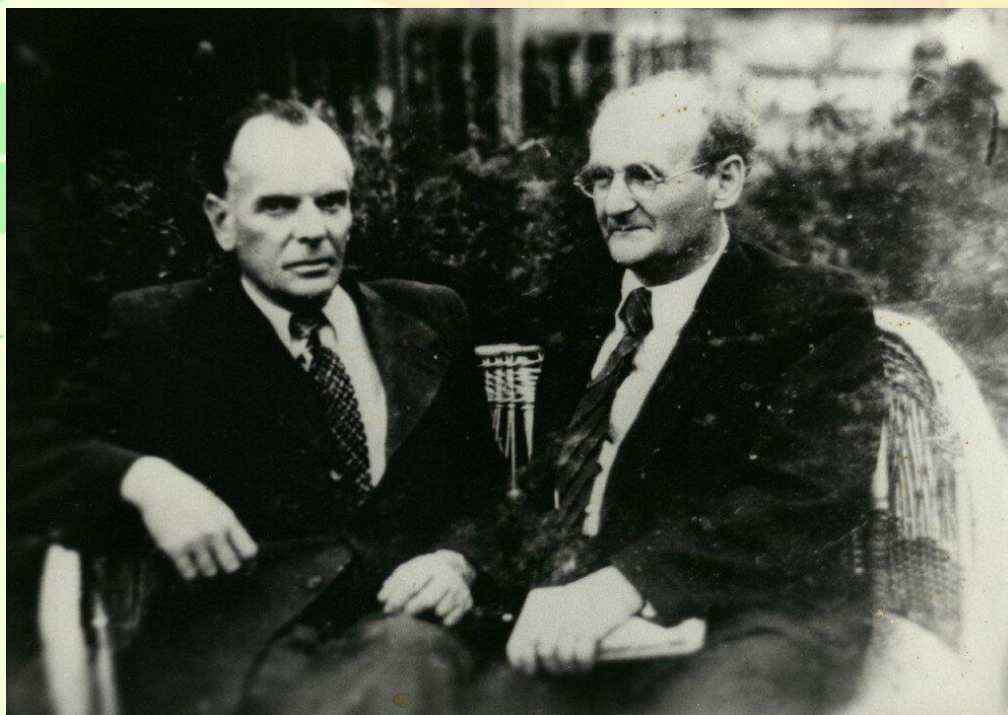
Фраерман Рувим Исаевич - детский писатель. Родился в Могилеве в бедной еврейской семье. Там он провел детство и окончил реальное училище. Еще в школе полюбил литературу, писал стихи, печатал их. В 1916 г. окончил Харьковский технологический институт. В 1917 г. отправился на Дальний Восток. Был рыбаком, чертежником, бухгалтером, учителем. В годы гражданской войны в составе партизанского отряда сражался с японскими интервентами.

В 1921 г. приехал в Москву. В 1924 г. здесь была издана первая повесть Фраермана «Васька-гиляк». В ней рассказывается о гражданской войне и становлении Советской власти на Дальнем Востоке. Вслед за ней выходят и другие книги – «Вторая весна» (1932) – первое произведение писателя для детей, «Никичен» (1934), «Шпион» (1937), «Дикая собака динго, или Повесть о первой любви» (1939) – самая известная повесть писателя.

Р. Фраерман и А. Гайдар

Послевоенное творчество Фраермана обращено, в основном, к детям и подросткам. Рассказы «Путешественники вышли из города (Памяти Аркадия Гайдара)» (1947), «Подарок» (1948), повесть «Дальнее плавание» (1946) – о духовном становлении подростков военных лет. «Подвиг в майскую ночь» (1944) – повесть о Герое Советского Союза С. Шершавине, «Желанный цветок» (1953) – обработка китайских сказок для детей.

Р. Фраерман и К. Паустовский

Константин Паустовский. Из очерка «Рувим Фраерман» (1948)

Батумская зима 1923 года ничем не отличалась от обычных тамошних зим. Как всегда, лил, почти не переставая, теплый ливень. Бушевало море. Над горами клубился пар. На раскаленных мангалах шипела баранина. Едко пахло водорослями — прибор намывал их вдоль берега бурыми валами. Из духанов сочился запах кислого вина. Ветер разносил его вдоль дощатых домов, обитых жестью. Дожди шли с запада. Поэтому стены батумских домов, выходившие на запад, обивали жестью, чтобы они не гнили. Вода хлестала из водосточных труб без перерыва по несколько суток. Шум этой воды был для Батума настолько привычным, что его уже перестали замечать. В такую вот зиму я познакомился в Батуме с писателем Фраерманом. Я написал слово «писатель» и вспомнил, что тогда ни Фраерман, ни я еще не были писателями. В то время мы только мечтали о писательстве, как о чем-то заманчивом и, конечно, недостижимом. Я работал тогда в

Батуме в морской газете «Маяк» и жал в так называемом «бордингаузе» — гостинице для моряков, отставших от своих пароходов.

Я часто встречал на улицах Батума низенького, очень быстрого человека со смеющимися глазами. Он бегал по городу в старом черном пальто. Полы пальто развевались от морского ветра, а карманы были набиты мандаринами. Человек этот всегда носил с собой зонтик, но никогда его не раскрывал. Он просто забывал это делать.

Я не знал, кто этот человек, но он нравился мне своей живостью и прищуренными веселыми глазами. В них, казалось, все время перемигивались всякие интересные и смехотворные истории.

Вскоре я узнал, что это — батумский корреспондент Российского телеграфного агентства — РОСТА и зовут его Рувим Исаевич Фраерман. Узнал и удивился потому, что Фраерман был гораздо больше похож на поэта, чем на журналиста.

Знакомство произошло в духане с несколько странным названием «Зеленая кефаль».

Был вечер. Одинокая электрическая лампочка то наливалась скучным огнем, то умирала, распространяя желтоватый сумрак. За одним из столиков сидел Фраерман с известным всему городу вздорным и желчным репортером Соловейчиком. Тогда в духанах полагалось сначала бесплатно пробовать все сорта вина, а потом, уже, выбрав вино, заказать одну-две бутылки «за наличный расчет» и выпить их с поджаренным сыром сулугуни.

Хозяин духана поставил на столик перед Соловейчиком и Фраерманом закуску и два крошечных персидских стаканчика, похожих на медицинские банки. Из таких стаканчиков в духанах всегда давали пробовать вино. Желчный Соловейчик взял стаканчик и долго, с презрением рассматривал его на вытянутой руке.

— Хозяин, — сказал он, наконец, угрюмым басом, — дайте мне микроскоп, чтобы я мог рассмотреть, стакан это или наперсток. После этих слов события в духане начали разворачиваться, как писали в старину, с головокружительной быстротой.

Хозяин вышел из-за стойки. Лицо его налилось кровью. В глазах сверкал зловещий огонь. Он медленно подошел к Соловейчику и спросил вкрадчивым, но мрачным голосом:

— Как сказал? Микроскопи?

Соловейчик не успел ответить.

— Нет для тебя вина! — закричал страшным голосом хозяин, схватил за угол скатерть и сдернул ее широким жестом на пол. — Нет! И не будет! Уходи, пожалуйста!

Бутылки, тарелки, жареный сулугуни — все полетело на пол. Осколки со звоном разлетелись по всему духану. За перегородкой вскрикнула испуганная женщина, а на улице зарыдал, икая, осел. Посетители вскочили, зашумели, и только один Фраерман начал заразительно хохотать.

Он смеялся так искренне и простодушно, что постепенно развеселил и всех посетителей духана. А потом и сам хозяин, махнув рукой, заулыбался, поставил перед Фраерманом бутылку лучшего вина — изабеллы — и сказал примирительно Соловейчику:

— Зачем ругаешься? Скажи по-человечески. Разве русского языка не знаешь?

Я познакомился после этого случая с Фраерманом, и мы быстро сдружились. Да и трудно было не подружиться с ним — человеком открытой души, готовым пожертвовать всем ради дружбы...

Удивительной казалась любовь Фраермана к Дальнему Востоку, его способность ощущать этот край как свою родину. Фраерман родился и вырос в Белоруссии, в городе Могилеве-на-Днепре, и его юношеские впечатления были далеки от дальневосточного своеобразия и размаха — размаха во всем, начиная от людей и кончая пространствами природы. Книги Фраермана замечательны тем, что очень точно передают поэзию Дальнего Востока... Можно открыть наугад любую из его дальневосточных повестей — «Никичен», «Ваську-гиляка», «Шпиона» или «Собаку Динго» и почти на каждой странице найти отблески этой поэзии... Прекрасны и полны свежести картины леса, рек, сопок, даже отдельных цветов-саранок — в «Собаке Динго». Весь край в рассказах Фраермана как бы появляется из утреннего тумана и торжественно расцветает под солнцем. И, закрывая книгу, мы чувствуем себя наполненными поэзией Дальнего Востока...

Конечно, Дальний Восток дал Фраерману только материал, пользуясь которым он раскрывает свою писательскую сущность, высказывает свои мысли о людях, о будущем и передает читателям свою глубочайшую веру в то, что свобода и любовь к человеку — это главное, к чему мы должны всегда стремиться. Стремиться на том, как будто коротком, но значительном отрезке времени, который мы зовем «своей жизнью».

Стремление к усовершенствованию самого себя, к простоте человеческих отношений, к пониманию богатств мира, к социальной

справедливости проходит через все книги Фраермана и выражено им в словах простых и искренних.

Выражение «добрый талант» имеет прямое отношение к Фраерману. Это — талант добрый и чистый. Поэтому Фраерману удалось с особой бережностью прикоснуться к таким сторонам жизни, как первая юношеская любовь.

Книга Фраермана «Дикая собака Динго, или повесть о первой любви» — это полная света, прозрачная поэма о любви между девочкой и мальчиком. Такая повесть могла быть написана только хорошим психологом. Поэтичность этой вещи такова, что описание самых реальных вещей сопровождается ощущением сказочности.

Сила воздействия Фраермана и заключена главным образом в этом его поэтическом видении мира, в том, что жизнь предстает перед нами на страницах его книг в своей прекрасной сущности. Фраермана с полным основанием можно причислить к представителям социалистического романтизма.

Может быть, поэтому Фраерман иной раз предпочитает писать для юношества, а не для взрослых. Непосредственное юношеское сердце ему ближе, чем умудренное опытом сердце взрослого человека. Как-то так случилось, что с 1923 года жизнь Фраермана довольно тесно переплеталась с моей и почти весь его писательский путь прошел у меня на глазах. В его присутствии жизнь всегда оборачивалась к вам своей привлекательной стороной. Даже если бы Фраерман не написал ни одной книги, то одного общения с ним было бы достаточно, чтобы погрузиться в веселый и беспокойный мир его мыслей и образов, рассказов и увлечений...

Писатель Фраерман неотделим от человека. И человек неотделим от писателя. Литература призвана создавать прекрасного человека, и к этому высокому делу Фраерман приложил свою умелую и добрую руку. Он щедро отдает свой талант величайшей задаче для каждого из нас — созданию счастливого и разумного человеческого общества.

(Представлено в сокращении)

Книга Фраермана «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви» — это полная света, прозрачная поэма о любви между девочкой и мальчиком. Такая повесть могла быть написана только хорошим психологом. Поэтичность этой вещи такова, что описание самых реальных вещей сопровождается ощущением сказочности

(К. Паустовский)

Цитаты из книги:

"Если человек остается один, - снова подумал Филька, - то он, конечно, может попасть на плохую дорогу: он может бегать по следам, как собака, и прыгать через забор, и, как лиса, подглядывать из-за кустов за другими. Но если человек плачет один, то лучше его оставить так: пусть плачет".

"Человек свободен всегда. Это наш закон на вечные времена".

"Хорошо, если у тебя справа друзья. Хорошо, если они и слева. Хорошо, если они и там и тут".

"Люди живут вместе, когда любят друг друга, а когда не любят, они не живут вместе - они расходятся. Человек свободен всегда. Это наш закон на вечные времена".

"Грезы! Они всегда украшают нашу жизнь!"

"Ведь даже посеяв горох близ дороги, человек приходит проведать его по утрам и ликует, видя всходы поднявшимися хоть на самую малость".

"И дерево можно считать существом вполне разумным, если оно улыбается тебе весной, когда одето листьями, если оно говорит тебе: «Здравствуй», когда ты по утрам приходишь в свой класс и садишься на свое место у окна. И ты тоже невольно говоришь ему: «Здравствуй», хотя оно стоит за окном на заднем дворе, где сваливают для школы дрова. Но через стекло его отлично видно".

Читая повесть, чувствуешь, что автор не просто талантлив, он вызывает глубокую симпатию тонкостью наблюдений над душевной жизнью героев. Такие произведения оставляют в душе светлый след, вызывают в нас взрыв мыслей, эмоций, нежности, искреннего сочувствия к героям.

По этой книге поставлен одноимённый кинофильм, который на Международном кинофестивале в Венеции в 1962 году был удостоен главной премии – «Золотой лев святого Марка». Режиссёр Ю. Карасик. Главных героев сыграли студенты лучших вузов страны: Галина Польских (ВГИК), исполнившая главную роль, Владимир Особик (Санкт-Петербургская театральная академия), воплотивший на экране роль Коли, а также сын актёров алма-атинского ТЮЗа Талас Умурзаков, сыгравший Фильку. Фильм пользовался успехом в российском прокате и собрал немало европейских наград: главные призы венецианского кинофестиваля детских фильмов – «Льва святого Марка» и «Золотую пальмовую ветвь», диплом жюри Венского и Лондонского кинофестивалей.

Составил: Ю.Г. Игнатова, заведующая отделом обслуживания читателей Октябрьской поселенческой библиотеки МБУК «Октябрьская ПБ»

22.09.2021г.